

Кому и зачем сегодня нужна философия Гегеля?

Презентация проекта

Зачем современному миру нужна философская система Гегеля? Для чего надо перекладывать его произведения на доступный язык? Какие задачи можно решать с их помощью? Ответы на эти вопросы следуют ниже.

Немного предыстории. Попробовав в студенческие годы читать произведения Г.В.Ф. Гегеля, я стал что-то в них понимать. Долгое время я не придавал этому обстоятельству никакого значения, но по наитию продолжал вчитываться в его работы и разбирать их смысл. Постепенно для меня стала вырисовываться суть общего замысла Гегеля и та степень его воплощения, которую он успел ему дать. В результате, спустя два десятилетия, я издал первую книгу: "*Наука логики*" Гегеля в доступном изложении (1999), а через четыре года вторую: "*Грамматика разума*" или "*Энциклопедия философских наук*" Гегеля в доступном изложении (2003).

Обе книги были хорошо приняты читателями. Я получил много благодарных [отзывов](#), в которых подтверждалось главное, что "...заявленная в названии доступность изложения действительно достигнута, чего *никогда* в прошлом *никому* не удавалось, так что автора можно поздравить с поистине *небывалым* результатом". Проработав с наследием Гегеля почти 40 лет, я в итоге пришёл к выводу, что выстроенная им в первой четверти XIX века *всеобщая система понятий* имеет большое значение для ключевой проблемы нашего времени – искусственного интеллекта (ИИ).

I. Что дал миру Гегель?

Если кратко, то он впервые в истории привёл в порядок содержание человеческого разума. Все другие философы и те, что были до него, и те, которые творили после, исследовали понятия нашего разума штучно (по отдельности), или, в лучшем случае, небольшими группами. И только Гегель взял на себя труд разобраться со всей совокупностью используемых человечеством понятий, и привести их в систему. В своём главном произведении – трёхтомной "Энциклопедии философских наук" – он выстроил все понятия нашего разума в порядке *логической преемственности их смысла*, где из одного понятия выводится смысл другого, их него – третьего и т.д. В результате он расставил все понятия по своим местам, благодаря чему каждое из них раскрылось во всём богатстве своего содержания.

"Энциклопедия философских наук", с одной стороны, даёт целостную картину мира (её первый набросок), с другой, раскрывает дерево понятий нашего естественного человеческого разума. В первом её томе – "Науке логики" – Гегель выстроил служебные понятия нашего *мышления* – категории, при помощи которых мы производим все свои знания о мире. Во втором томе – "Философии природы" – он систематизировал те понятия, посредством которых мы мыслим *природу*. В третьем томе – "Философии духа" – он привёл в систематический порядок те понятия, посредством которых мы мыслим *человечество*. Все другие произведения Гегеля (а их ещё 14 томов) вытекают из его "Энциклопедии..." и сводятся к ней. В них он более подробно излагает её отдельные разделы.

II. Были ли у "Энциклопедии философских наук" предшественники?

Были. Необходимость создания всеобщей системы понятий была обусловлена исторически. В период Средних веков христианский догмат о сотворении мира Богом приучил людей смотреть на мир как на единое *целостное творение*. Но зародившиеся в Новое время частные науки стали показывать его (мир) иначе, как мозаику *разрозненных* фрагментарных *знаний*. Из-за этого в головах людей возникало противоречие. В сфере их представления мир продолжал быть единым цельным творением, а в сфере мышления он представал как простая рядоположенность несвязанных между собой знаний. Чтобы

разрешить это противоречие требовалось свести все уже открытые к тому времени научные понятия в единую всеохватывающую систему, которая показывала бы мир как целое.

Первым на этом пути был опробован **алфавитный** принцип всеобщей систематизации понятий. Во второй половине XVIII века французские учёные Д`Аламбер, Дидро и другие собрали вместе все известные к тому времени научные понятия, различные факты и просто сведения, свели их в одну книгу, где расположили постатейно в простом алфавитном порядке. Так на свет появился первый энциклопедический словарь.

Вторым был использован **отраслевой** принцип. Он был применён Хр. Вольфом в его знаменитой "Системе наук". Изначально Вольф предполагал построить свою систему подобно тому как устроен живой организм, чтобы каждое отдельное понятие было связано с предыдущим и одно предполагало другое. Но на деле ему удалось воплотить свои планы лишь частично. Более или менее успешно он реализовал только **отраслевой** принцип распределения понятий. С этой целью он выделил и описал несколько десятков наук. Однако в рамках каждой такой науки он действовал не строго научным и доказательным методом, а его противоположностью – методом философской эклектики. Это значит, что очертания наук не имели у него чётких границ, преемственная связь между ними отсутствовала, понятия распределялись произвольно, а их содержание излагалось **догматическим** способом, допускающим любые разрывы и перескоки мысли.

Именно этот недостаток вольфовской системы побудил И. Канта приступить к разработке подлинно **научного метода** систематизации понятий. При этом он исходил из того, что этот метод не должен выдумываться искусственно. Его следовало выводить из естественной деятельности самого человеческого разума. С этой целью Кант создал свою знаменитую "Критику чистого разума", в которой он исследовал познавательные способности мышления человека. Далее эту работу продолжили его соотечественники И.Г. Фихте и Й. Шеллинг. А довершил её Гегель, которому действительно удалось свести все понятия в единую логически упорядоченную систему.

С исторической точки зрения появление "Энциклопедии философских наук" означало закономерное возрастное событие в жизни всего человечества – начало его **вхождения в свой ум**. Не только каждому молодому человеку требуется по достижении определённого возраста начинать разбираться в мире и в самом себе, что достигается только посредством собственного ума и в его пространстве, но и всему человечеству тоже.

III. Было ли создано что-либо подобное после Гегеля?

Нет, не было, да и не могло уже быть, поскольку решающую роль стал играть **фактор времени**. Когда знаний мало, их ещё невозможно привести в систему. Когда знаний слишком много, то уже невозможно. В первой трети XIX в. науки достигли как раз того уровня развития, когда работу по наведению порядка в содержании нашего разума **уже** не только пора было начинать делать, но **ещё** и можно было сделать. В каждой науке к тому времени уже сформировался аппарат основных, несущих её конструкцию понятий, при этом само строение этих наук ещё оставалось прозрачным и не было загромождено всем тем прикладным содержанием, которое пришло в них позднее.

Именно **тогда** и **только тогда** можно было сделать то, что сделал Гегель – заложить основы всеохватывающей системы понятий, построенной по принципу **логической преемственности** их **смысла**. В более поздние сроки, проделать такую работу никому бы уже не удалось. С середины XIX в. динамика роста знаний приобрела лавинообразный характер и эта задача стала превосходить возможности человеческого разума. Не говоря уж про наше время, когда в крупнейших библиотеках мира (в каждой) насчитываются сотни миллионов единиц хранения. Как говорят в таких случаях: каждому овощу свой срок.

IV. Труднодоступный язык.

К сожалению, все произведения Гегеля оказались написаны невероятно трудным языком. Настолько трудным, что их рациональное содержание оказалось

законсервированным для понимания почти на два столетия. Они переводились на разные языки и неоднократно переиздавались. Однако, осознание того, *что* он сделал, *зачем*, с какой *целью*, так и не было обретено за все эти годы.

В ответ на это уязвленное самолюбие читателей, среди которых было немало выдающихся деятелей, воздало в адрес самого Гегеля массу злобных и уничижительных обвинений: шизофреник, мошенник, "шарлатан, выставивший глупцами всю Европу". Его философскую систему обвинили в идеализме, в мистицизме, в надувательстве, в том, что в ней мир стоит на голове, что им правит идея, и т.д. Подобные домыслы получили широкое распространение и со временем превратились в устойчивые догмы, которые дополнительно осложнили и без того трудную задачу постижения его философии.

Соответственно, чтобы сегодня мы смогли раскрыть эвристический потенциал "Энциклопедии философских наук" Гегеля, необходимо первым делом переложить её содержание на доступный язык. Образно говоря, его философская система всё ещё находится в строительных лесах и требует доработки. Если объективно необходимый потребителю товар не пользуется у него спросом, значит, виноват не потребитель, а товар, значит, товар ещё не готов к потреблению и нуждается в дополнительной *обработке*. Для произведений Гегеля смысл такой обработки сводится к переложению их содержания на доступный язык.

V. Что способна дать "Энциклопедия философских наук" Гегеля разработчикам Искусственного Интеллекта (ИИ)?

Общий посыл таков. Чтобы создавать искусственный интеллект, неплохо было бы сначала узнать, что он представляет собой в своём естественном (натуральном) виде. Без знания оригинала невозможно создать копию. С другой стороны, все те люди, которые работают сегодня над искусственным интеллектом, сами нуждаются в каких-то исходных наставлениях и подсказках. Вот таким наставником для них может и должна стать "Энциклопедия философских наук" Гегеля. Она является единственным в мире произведением, в котором всесторонне исследуется устройство человеческого духа (духовная составляющая человека). Далее – по порядку.

1. "Энциклопедия философских наук" содержит в себе учение о формах человеческого духа: душе, сознании, самосознании, разуме, интеллекте и воле.

Когда говорят об искусственном интеллекте, то имеют в виду некие рукотворные механизмы – андроиды, которые должны не только внешне походить на человека, но и уметь действовать как человек. Вот такую способность андроидов к "осмысленным" действиям принято называть искусственным интеллектом (ИИ).

Но дух настоящего (натурального) человека состоит не из одного интеллекта. Помимо собственно интеллекта у него имеются ещё душа, сознание, самосознание, разум и воля. Каждое из этих формообразований выполняет в нём определённую функцию, благодаря чему дух человека существует и действует как единое целое. *Душа* обеспечивает чувство самого себя. *Сознание* наполняет себя знаниями и, исходя из них, руководит текущей деятельностью человека. *Самосознание* – это способ обслуживания нашим сознанием самого себя. *Разум* приводит в порядок содержащиеся в сознании знания. *Интеллект* производит сами эти знания и перерабатывает их в различные планы и проекты по преобразованию (изменению) окружающего мира. *Воля* определяет приоритетность человеческих желаний (влечений, проектов, планов) и претворяет их в жизнь.

Вот такое цельное учение обо всех формообразованиях человеческого духа содержится в третьем томе "Энциклопедии философских наук" Гегеля, в разделе "Субъективный дух". Надо полагать, что оно должно представлять интерес для разработчиков искусственного интеллекта. (В 2011 г. я издал этот раздел отдельной книгой под названием: "Классическое учение В. Гегеля о человеке: о теле, душе, сознании, самосознании, разуме, интеллекте, воле, свободе".)

2. "Энциклопедия философских наук" содержит в себе учение о *познавательной деятельности мышления* – "Науку логики".

Деятельность всех вышеназванных форм человеческого духа – души, сознания, самосознания, разума, интеллекта и воли – основана на мышлении. До Гегеля существовал только один вариант науки о мышлении – аристотелевская логика, которую называют также формальной, классической, традиционной и т.д. Но эта логика имела и имеет один существенный недостаток. Она всегда была нацелена на исследование только *распознавательной* деятельности мышления и её никогда не интересовала его собственно *познавательная* деятельность. По этой причине Гегель (с подачи Канта) посчитал необходимым разработать ещё одну логику, которая имела бы свои предметом собственно познавательную деятельность мышления.

Разница между *распознаванием* и *познанием* заключается в следующем. В процессе *распознавания* мышление имеет в своём распоряжении, как образ воспринимаемого предмета, так и его понятие. Задача самого мышления состоит в том, чтобы, основываясь на признаках воспринимаемого предмета, подвести его образ под одно из уже имеющихся у него понятий. При этом мышление не производит никаких новых знаний, а довольствуется только теми, которые уже содержатся в нём. Например: если у предмета имеются клюв, перья, крылья, то он соответствует понятию птицы, а если имеются ствол, ветки, листья, то понятию дерева. Вот этот вид деятельности мышления называют *распознаванием* или *узнаванием*. Его-то и его исследует аристотелевская логика.

В процессе собственно *познания* мышление получает в своё распоряжение только образ воспринимаемого предмета. Его собственная задача заключается в том, чтобы опираясь на этот образ, синтезировать понятие данного предмета. В ходе этого мышление с необходимостью производит новые знания (понятия). Этот вид его деятельности называют *познанием* как таковым. Именно его описывает "Наука логики" Гегеля. Первая её часть – "Учение о бытии" – показывает, как мышление обнаруживает интересующие нас предметы и определяет их меру. Вторая часть – "Учение о сущности" – объясняет, как мышление раскрывает внутреннее строение предметов и их внешние связи. Третья часть – "Учение о понятии" показывает, как оно формулирует понятия предметов.

Если руководствоваться аристотелевской логикой, то создаваемый на её основе искусственный интеллект будет способен только распознавать предметы и оперировать только ранее заложенными в него понятиями. Но чтобы разрабатывать искусственный интеллект, который умел бы не только распознавать предметы, но и познавать их, т.е. самостоятельно производить новые знания, для этого нужно опираться на "Науку логики" Гегеля. (Логика Гегеля не отбрасывает аристотелевскую логику, она вбирает её в себя.)

3. "Энциклопедия философских наук" описывает *дерево понятий* нашего *естественного человеческого разума*.

Мышление не только производит понятия предметов, но и далее продолжает работать с ними. Оно выстраивает из них суждения, умозаключения, теории, и, в конечном счёте, единую всеохватывающую систему. Назначение этой системы, с одной стороны, создавать целостную картину мира, с другой, раскрывать дерево (матрицу) понятий нашего естественного человеческого разума. Вся "Энциклопедия философских наук" в целом представляет собой такую всеобщую систему понятий, которая одновременно является и научной картиной мира (её первым наброском), и деревом понятий нашего разума или, если хотите, деревом его *гиперссылок*.

Данное дерево понятий составляет внутреннее пространство человеческого духа, в рамках которого существует и действует наше мышление во всех формах своего проявления: и как душа, и как сознание, и как самосознание, разум, интеллект, воля. Надо полагать, что это дерево понятий так же должно представлять интерес для теоретиков ИИ.

Таким образом, философская система Гегеля содержит в себе как минимум три учения, которые способны оказать разработчикам ИИ существенную помощь:

1) учение о формообразованиях человеческого духа – *душе, сознании, самосознании, разуме, интеллекте и воле.*

б) учение о *познавательной деятельности мышления* – "Науку логики".

в) учение о *дереве понятий естественного человеческого разума* – "Энциклопедию философских наук" в целом.

Пока философская система Гегеля оставалась непонятной, этих учений как бы ни существовало. Теперь же, благодаря появлению её доступных изложений, они готовы заявить о себе и включиться в работу. Для этого требуется придать им форму учебных дисциплин и довести их до сознания тех людей, которые уже трудятся над созданием искусственного интеллекта, и которым предстоит заняться этим в будущем.

И пусть никого не смущает то, что с момента написания "Энциклопедии философских наук" прошло уже два столетия. В этом плане к ней надо относиться как к науке *отложенного спроса*. Создавать её следовало тогда, в начале XIX в., а реальная потребность в ней возникает только теперь, в начале XXI в. (Логика Аристотеля была востребована спустя полтора тысячелетия после её появления.)

VI. Что способна дать "Энциклопедия философских наук" современной философии?

1. Она позволяет создать новый *отвечающий требованиям* нашего *времени* учебник философии.

Задача философии формировать у людей целостную картину мира. Причём делать это она должна не посредством образных представлений (на этом уровне работает религия), а посредством мышления. Это значит, что свою картину мира философия должна выстраивать из понятий. В силу этого любой учебник философии содержит в себе определённый круг понятий, из которых должна выстраиваться целостная картина мира.

Главный вопрос при этом состоит в том: в каком порядке должны рассматриваться эти понятия и как они должны сочетаться друг с другом? Как говорят художники: набросать пятна на полотно несложно, но как сделать так, чтобы эти пятна соединились и полотно стало картиной? Точно так же обстоит дело и с учебником философии. Напичкать его понятиями нетрудно, но как связать их между собой, чтобы в итоге из них сложилась целостная картина мира?

Ответ на этот вопрос, как уже говорилось, был дан ещё в XVIII столетии. Если отбросить алфавитный принцип, который вместо учебника, позволяет создавать лишь словари, то остаются только два других принципа всеобщей систематизации: а) вольфовский – отраслевой, и б) гегелевский – в порядке логической преемственности смысла понятий. Сформированная по отраслевому принципу "Система наук" Хр. Вольфа не показывает целостной картины мира. В отличие от неё, построенная по принципу логической преемственности понятий гегелевская "Энциклопедия философских наук", действительно создаёт такую целостную картину мира.

Пока философия Гегеля была непонятной, авторам учебников философии приходилось применять вольфовский метод их написания. Они подразделяли свои учебники на какие-то части (главы, темы, учения) и излагали их содержание преимущественно догматическим способом. Именно так был написан советский учебник "марксистско-ленинской" философии. Его контент составляли семь главных тем, которые были сформулированы ещё И.В. Сталиным в 1938 г. ("*Основной вопрос философии*", "*Диалектика*" и т.д.). Но само содержание этих тем и фигурирующих в них понятий раскрывалось в нём совершенно произвольно и догматически.

После отмены этого учебника в странах бывшего СССР появилось несколько сотен, так называемых, *авторских* учебников философии. Но при ближайшем рассмотрении все они оказывались вольфовскими. Автор каждого учебника сам определял сколько и каких разделов должно быть у него, в какой последовательности они будут располагаться, какие понятия и в каком порядке будут рассматриваться. Руководствовались они при этом отчасти

традицией, отчасти *интуицией*, отчасти своим голым *мнением* (мнение – это то, что принадлежит *мне*). Но самое удручающее состоит в том, что содержание своих учебников они излагали всё тем же догматическим и бездоказательным способом.

Благодаря появлению доступных изложений "Энциклопедии философских наук" мы имеем сегодня возможность создать принципиально новый учебник философии, построенный по принципу логической преемственности смысла понятий. Такой учебник сможет действительно создавать целостную картину мира и, вместе с тем, раскрывать дерево понятий естественного человеческого разума. Собственно сам Гегель так и рассматривал свою "Энциклопедию..." – как учебный курс философии.

2. Необходимость такого учебника диктуется и потребностями нашего времени. Стремительное внедрение в нашу жизнь Интернета и смартфонов привнесло в процесс формирования мышления людей радикальные изменения. Оно всё более теряет свою былую основательность и самостоятельность и превращается в приложение к мировой паутине, в нечто зависимое от неё. В этих условиях возникает необходимость в появлении некоей специальной науки *о гармошке в голове*, которая подобно таблице умножения показывала бы в чистом виде архитектуру человеческого ума, несущее его остов дерево понятий. Основы такой науки уже содержатся в "Энциклопедии философских наук" Гегеля и, соответственно, будут содержаться в написанном по её лекалам учебнике.

3. Любая частная наука (в данном случае речь идёт не о прикладных, а фундаментальных науках) имеет две составляющие: рациональную и позитивную. *Рациональная* составляющая – это те понятия, посредством которых каждая наука делает изучаемую ею часть мира достоянием нашего мышления. *Позитивная* составляющая – это те конкретные знания (методы, таблицы данных, формулы, законы и т.д.), которые она производит в отношении этой части мира.

"Энциклопедия философских наук" позволяет привести рациональную составляющую частных наук (их понятия) в упорядоченное состояние. Тем самым она помогает этим наукам обрести их собственную научную форму. Иначе говоря, большинство учебных дисциплин преподаётся сегодня всё по тому же *вольфовскому* принципу. И это надо менять. Их содержание следует выстраивать в порядке логической преемственности смысла рассматриваемых в них понятий. За счёт этого можно будет, с одной стороны, сократить объём заложенных в дисциплине знаний, с другой, повысить её эффективность в плане формирования понятийного мышления обучающихся.

4. Если "Энциклопедия философских наук" действительно окажет влияние на процесс создания ИИ, то тогда такой учебник философии станет уже просто необходим. Он будет выполнять функцию связующего звена между естественным и искусственным разумом, между сознанием человека и "сознанием" андроида. Материальный носитель разный: у человека мозг, у андроида процессор. Но используемая ими система понятий должна быть единой.

5. Происходящий на наших глазах процесс интеграции человечества в единый всепланетный организм, порождает потребность в появлении некоего всеобщего духовного знаменателя, способного объединять сознание всех людей планеты. Для каждого народа таким знаменателем является его национальный *язык*. Для определённой группы народов – их *религия*. А для всего человечества – та данность, что все люди *разумны*. Поскольку "Энциклопедия философских наук" раскрывает понятие разума, то именно она, и созданный на её основе учебник философии, способны стать таким единым для всех стран и народов *духовным знаменателем*.

VII. Об отношениях с Институтом философии РАН

На протяжении многих лет сотрудники института философии старательно делают вид, что ничего не знают о моих книгах. Объяснить это можно тем, что за два столетия существования произведений Гегеля в философском сообществе сложилась весьма своеобразная манера отношения к ним. Поскольку понять их всё равно ни у кого не

получалось, то и особо церемониться с ними не считалось нужным. Можно было совсем не изучать их, но при этом, что хочешь писать о них и как хочешь цитировать. Такая практика, с одной стороны, позволяла создавать видимость причастности каждого новоявленного "философа" к великому наследию Гегеля, с другой, никого ни к чему не обязывала и не налагала никакой ответственности. Именно так были написаны многие статьи, диссертации и даже монографии по философии Гегеля.

Вера в непробиваемость (непостижимость) произведений Гегеля была столь крепка, что никто даже подумать не мог, что со временем могут появиться их доступные изложения и его система станет понятной. И когда такие изложения действительно появились, то это вызвало в кругах профессиональных философов лёгкий шок. Перед ними встал вопрос: что дальше делать с этими изложениями, как к ним относиться? Открыто выступать против них нельзя, т.к. время рано или поздно всё расставит по своим местам. Но и открыто признавать их тоже нельзя. Это значило бы выставить самих себя и своих коллег в заведомо невыгодном свете. Для многих действующих философов такое признание означало бы аннулирование их собственных заслуг, потерю имиджа и предпочтений, творческий кризис.

Оставался один выход: никак не реагировать на эти книги и до последнего делать вид, что их не существует. Собственно это и происходит. За 20 лет существования моей ""Науки логики" Гегеля в доступном изложении", которая разошлась пятидесяти тысячным тиражом и была хорошо принята рядовым читателем, ни один сотрудник института философии РАН, а равным образом и ни один сотрудник так называемых "ведущих философских факультетов" ни разу не упомянули о ней. И это не смотря на то, что книга посвящена логике, которая, как известно, интересует не только и не столько саму философию, сколько многие другие науки, включая науки об ИИ. Раз эта книга неудобна им, то гори она синим пламенем.

Негативный эффект такого отношения многократно усиливается тем, что в нашей стране, не смотря на все реформы, продолжает существовать вертикально интегрированная система организации науки. У нас практически нет каких-либо альтернативных самодостаточных центров, которые могли бы позволять себе иметь независимые суждения и оценки. Все низовые звенья (диссертационные советы, научные руководители) вынуждены действовать с оглядкой на столичные структуры и безропотно учитывать все их писанные и неписанные рекомендации. Уж если им на целых два десятилетия удалось забанить такую подлинно прорывную работу по одной из самых престижнейших тем – "Науке логики" Гегеля, то чего могут ожидать другие не столь резонансные достижения с мест.

Излишне говорить, что при таком отношении никакие научные гранты мне и тогда не светили и теперь не светят. Все подаваемые мною заявки не получали поддержки.

Поскольку "профессиональных" рецензий у моих книг нет, то я могу предложить только те [отзывы](#), которые прислали мне обычные читатели, среди которых есть и с философским образованием.

IX. Что следовало бы делать дальше?

Первое. Надо, чтобы на наследие Гегеля *обратили внимание* те люди, которые руководят работами по созданию искусственного интеллекта. Сегодня проблема искусственного интеллекта вышла на уровень принятия *национальной стратегии*. А когда определена стратегия, встаёт вопрос о путях её реализации. Одним из таких путей может и должен стать *гегелевский*. Он имеет то преимущество, что в нём есть на что опереться, от чего оттолкнуться. Инициатива здесь принадлежит пока нам (России), т.к. у нас уже есть доступное изложение "Энциклопедии философских наук". Само собой разумеется, что эти изложения так же нуждаются в дополнительной обработке, но это вполне решаемая задача.

Второе. Надо *начинать преподавать* "Науку логики" Гегеля и его "Учение о человеке" (о теле, душе, сознании, самосознании, разуме, интеллекте, воле, свободе) хотя бы только на тех факультетах, которые готовят IT-специалистов. Делать это можно как в виде отдельных учебных дисциплин, так и в формате общего курса философии. Но в этом случае

данный курс философии должен строиться по лекалам "Энциклопедии философских наук". Следовало бы так же познакомить с этими учениями и тех IT-специалистов, которые уже работают в сфере ИИ. Аргумент один: чтобы создавать нечто искусственное, необходимо знать, как устроено естественное. Как говорили древние: "festina lente" – спешите медленно.

Третье. Надо – обязательно надо! – *продолжить* работу *по переложению* всех других работ Гегеля на понятный язык. Это *первоочередная задача*. Будут доступные изложения, будет и всё остальное. У него (Гегеля) нет каких-либо лишних или ненужных для нас произведений. При той научной ноше, которую он нес на своих плечах, ему просто некогда было заниматься баловством и пустомельством.

Конечно, сам я и дальше буду делать эту работу, ибо я уже сросся с нею и не могу без неё.

В настоящее время я пишу чистовой вариант книги ""Критика чистого разума" И. Канта в доступном изложении". (Первая её часть уже вывешена на моём [сайте](#).) Такая книга необходима, поскольку "Критика чистого разума" является связующим звеном между логикой Аристотеля и логикой Гегеля. Параллельно готовлю материалы ещё для двух книг: "Философии религии" Гегеля в доступном изложении и "Лекций по эстетике" Гегеля в доступном изложении. В планах – переложение и доработка остальных его произведений, а также переиздание ранее опубликованных мною книг.

Но мне уже 63 года и этот фактор начинает сказываться. Мозги, как это ни печально, стареют с той же скоростью, что и любая другая часть тела. Ориентиром здесь может служить И. Кант, который уже в 74 года – за 6 лет до естественной кончины – вынужден был полностью отказаться от научной деятельности, ссылаясь на старческую слабость ума.

С учётом столь невесёлых перспектив (десять предстоящих лет для такой масштабной работы – это совсем небольшой срок), мне хотелось бы, по крайней мере, освободиться от своей преподавательской деятельности или же сократить её до минимума. Она отнимает у меня по 3-4 дня в неделю. Но что бы пойти на этот шаг, нужно иметь какой-то иной источник дохода. Если у вас, уважаемый читатель, у возглавляемых вами структур, есть такая возможность – профинансировать мою научную работу, то окажите честь, сделайте это, не промахнётесь. Доступный формат произведений Гегеля сегодня нужен всем, а значит оказанная вами поддержка будет соответствовать уровню настоящего меценатства.

Четвёртое. Следовало бы так же создать специальную научную группу, которая имела бы своей целью дальнейшую разработку гегелевской науки. Задача переложения его произведений на доступный язык – это только начало пути. Далее необходимо вести целенаправленную работу по совершенствованию и развитию этой науки. Ей, по моему убеждению, суждено стать одним из базовых элементов новой цифровой эпохи развития человечества. Если Россия возьмёт инициативу продвижения этой науки в свои руки, то тем самым она внесёт свой вклад в мировое развитие. Одно дело – хотеть быть великой державой, совсем другое – находить и делать то, что необходимо для этого. (В этом случае, к тому же, у меня будет возможность передать свой опыт более молодым.)

И последнее. Сам Гегель предполагал подобную судьбу своего дела, с той лишь разницей, что он надеялся на то, что это произойдёт гораздо раньше – ещё "*при детях*", и что таким *доводчиком* его произведений окажется "*какой-нибудь француз или англичанин*". В годы его жизни научный потенциал России ещё не просматривался.

Благодарю за внимание.

С. Н. Труфанов
г. Самара, 05 января 2020 г.